

История философии во Франции: идеология прогресса и коллизии самосознания*

О. А. Власова

доктор философских наук, профессор кафедры истории философии, Институт философии,
Санкт-Петербургский государственный университет. Россия, г. Санкт-Петербург.
ORCID: 0000-0003-4881-3652. E-mail: o.a.vlasova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли идеологии прогресса в становлении французской истории философии. Прослеживаются особенности формирования истории философии как новой исследовательской области философии в XVII-XVIII вв. Показано, что французская история философии, хотя и начинает складываться позже немецкой, оказывает в своих установках влияние на всю мировую историко-философскую мысль. Идея всемирного историко-философского процесса как прогрессивного развития, сложившаяся во Франции под влиянием идеологии XVII-XVIII вв., сохраняется вплоть до настоящего времени. Эта идея также является отправной для методологических исканий XX в. и служит импульсом философского самосознания и пересмотра облика истории философии в XX-XXI в. – времена кризиса нововременной идеологии.

Ключевые слова: история философии, национальная философская традиция, самосознание, прогресс, идеология.

Французская история философии, хотя и начинает складываться несколько позже немецкой, оказывает в своих установках влияние на всю мировую историко-философскую мысль. Идея всемирного историко-философского процесса как прогрессивного развития, сложившаяся именно во Франции под влиянием идеологии XVII-XVIII вв., закрепляется в немецкой классической традиции и сохраняется вплоть до настоящего времени. Эта идея дает цельность тогда нарождающейся истории философии, способствует ее встраиванию в университетскую систему и обеспечивает ее необходимость для самой философии. Она же дает почву для методологических историко-философских исканий XX в., в первую очередь, конечно же, во Франции и служит импульсом для пересмотра облика истории философии в XX-XXI в. – современные нам времена кризиса нововременной идеологии.

Идея прогресса и национальная традиция истории философии

Французская история философии отражает национальный прогрессистский проект. Французы, в отличие от немцев, практически сразу же воспринимают историю философии как философскую науку. То, что ее предметом является истина – прерогатива философов, не вызывает сомнения. Да и немцы проделывают для этого масштабную подготовительную работу, тратя много времени на обособление новой отрасли от исторической науки [16].

Еще у Х. Томазия история философии является исторической наукой, т. е. философской историей, описывающей попытки человечества разумного осмысления действительности. Однако истина – божественная прерогатива, поэтому попытки приблизиться к ней человека фрагментарны, несовершенны, разрозненны и могут быть собраны только по пространственной метафоре эклектицизма. Сохраняя историческую составляющую, Х. Хойманн называет историю философии как историю попыток приближения к истине пропедевтикой к философии. В процессе постепенной секуляризации вслед за философией обретает свое право стать знанием и история философии. У Я. Бруккера она становится одной из отраслей философского познания мира.

В процессе конституирования новой специальности – до Бруккера, во времена Бруккера и после него – выходит большое количество работ, учебников, руководств, введений по истории философии. При этом важнейшим становится вопрос периодизации, отделения философских учений от нефилософских, словом, философия формирует историю философии по той же классификационной схеме, по которой на первых этапах развивается всякая новая наука [10].

В дискуссиях периодизации и ранжирования появляются основные разделы истории философии – история античной и средневековой философии, а также фиксируются относительно новые попытки. Четкой связи с прошлым немецкой истории философии многим обязаны антиковедение и медиевистика: работы той поры самоопределения до сих пор считаются классическими.

Хотя немцы и начинают возделывать историко-философское поле первыми, они, как видно, еще не окончательно освобождают его от примесей теологии. Философия потому получает право на исключительно философскую историю философии, что философ обретает право на занятия истиной – то право, которое ранее было закреплено за теологией. Прогресс в немецкой истории философии есть еще во многом «потусторонний» прогресс становления истины, и поэтому сам характер прогрессистского толкования носит еще несекуляризованный христианизированный характер. Отголоски подобной традиции будут проступать как в классическом гегелевском варианте истории философии с его становлением мирового Духа, так и в последующих неогегельянских попытках герменевтического историко-философского анализа, стремящегося в единичном выражении усмотреть историю становления всеобщей целостности.

Французы, разумеется, используют немецкий опыт, однако именно они секуляризуют историко-философское развитие, переместив прогресс «с небес на землю» и заговорив в терминологии, которая затем позволит включить историю философии в политический дискурс. В фазе конституирования новой специальности обращает на себя внимание и еще одно примечательное различие. Немцы всячески дорожат своей связью с прошлым, и именно отсюда многочисленные классификационные споры и попытки это прошлое упорядочить. Отделяясь от истории, немецкая история философии сохраняет историческую направленность. Французы с характерным для них интересом к актуальной ситуации, с их ангажированностью даже по отношению к истории философии сохраняют акцентирование современности.

Идеология «новой» истории философии оформляется в рамках складывания идеологии прогресса, где прогресс есть «вера в ценность прошлого; убежденность в величии Западной цивилизации и даже в ее превосходстве над другими цивилизациями; принятие ценности экономического и технологического роста; вера в разум и в тот вид научно-исследовательского знания, который может быть порожден только разумом; и, наконец, убежденность в ни с чем не сравнимой ценности жизни на этой Земле» [8, с. 23]. Ориентиром теперь выступает будущее, а не прошлое, что для истории философии весьма парадоксально. Это прогрессистское идеологическое влияние было подкреплено некоторыми сопутствующими формированиями истории философии явлениями: гносеологическим скептицизмом нововременной культуры, позволявшим общаться с фигурами прошлого если не свысока, то, по крайней мере, на равных; постепенной секуляризацией, способствующей отступлению от канонов и появлению возможности формирования новых; ориентацией на воссоздание единой истории как истории становления разума и всеобщую каузальность, что позволило заговорить о стоящем за историческим движением едином принципе [1, с. 291–341].

Все эти составляющие, начиная со времени оформления французской истории философии, мы обнаруживаем за всей историко-философской практикой. Для истории философии при этом имеет значение как общеидеологическая национальная программа прогресса, так и исключительно философская и культурная доктрина обновления, сформированная в ходе спора «древних и новых», в чем-то предрешенного философии. «Еще задолго до того, как спор закончился, “поле” борьбы уже было поделено. Все, что связывалось с накоплением знаний в области естественных наук и философии, было выиграно “новыми”. Все, что касалось литературы и искусства, т. е. воспроизведения “старых образцов”, осталось надежно в руках “древних» [5, с. 111], – отмечает В. В. Высокова. Этот пресловутый спор обеспечил историка философии алиби превосходства, которое дало ему саму возможность и право «свысока» заговорить о великих философах прошлого и, что еще более значимо, поверить их идеи проблемами собственного настоящего. Ведь что, как не это, следует из рассуждений, к примеру, Фонтенеля о высоте деревьев и прогрессе в природе, а также отождествлением становления разума с жизнью человека и развитием человечества [9]. Подобно истории, история философии в результате этого спора получила возможность развиваться на «новых, самостоятельных критических основаниях» [5, с. 120].

Спор древних и новых дает истории философии представление о преемственности идей. Новые философы, конечно же, не лучше старых, однако будучи не худшими, по сравне-

нию с ними, умами, они живут в более просвещенные времена, в годы интенсивного развития общества, а потому могут свободно использовать идеи прошлого, могут оценить, насколько эти идеи оказались адекватны нынешнему уровню развития. Обращение к прошлому так становится базой для упражнения мышления и критики. Один из французских отцов-основателей истории философии Андре Франсуа Деланд расценивает обращение к прошлому и критику учений древности как основание для критического мышления, которое способно продвинуть разум дальше, на новый уровень [7]. Так обновление традиции становится обязательной чертой французского историко-философского стиля.

Будучи коренной идеей западной цивилизации, секуляризованная идея прогресса становится основанием сначала французской, а затем и мировой истории философии и накладывает отпечаток на характер ее обращения с прошлым. Р. Нисбет разъясняет: «История всего, что есть великого на Западе: религии, науки, разума, свободы, равенства, философии и т. д. – прочно основывается на убеждении в том, что то, что человек делает в свое время, является одновременно признанием величия и неотъемлемости прошлого и проявлением уверенности в еще более золотом будущем» [8, с. 39].

История философии, таким образом, начинает обращаться к прошлому, чтобы лучше ориентироваться в проблемах современности, преодолевать кризисные явления и обеспечить себе путь к лучшему будущему. Чуть позднее, в XVIII-XIX вв., идеология укрепитя в истории и истории философии настолько, что станет основанием учения о развитии и историзма. Разумеется, и сама история философии существует в XVII в. еще в зачаточном состоянии, как и сама идеология прогресса, однако именно этой эпохи принадлежит право рождения идеологической традиции прогрессизма и дисциплинарного поля истории философии.

Сомнения прогрессистской истории философии и философское самосознание

Прогрессистская идеология на почве истории философии, в силу ее специфики как науки, практически сразу же приводит к противоречиям и многочисленным вопросам, которые выступают стимулом для развития истории философии. Однако наиболее явными они становятся в XX веке, когда в общенаучном движении самосознания французская история философии обращается к себе самой и пытается осмыслить свои собственные методологические основания. Философия истории философии, которая актуализируется в работах Э. Брейе, М. Геру, Л. Брауна и их современников, так или иначе получает свой исходный импульс в попытке осмыслить противоречия, которые принесла истории философии на заре ее рождения прогрессистская идеология.

Начиная разговор об истории философии, в программном введении к своей многотомной «Истории философии» Эмиль Брейе ставит три вопроса, от ответа на которые, на его взгляд, зависит сама возможность ее существования как самостоятельной дисциплины: 1) каков исток и происхождение философии? 2) в чем специфика истории философии и ее отличие от других исторических дисциплин? 3) можно ли в принципе говорить об эволюции или прогрессе философии? [13, р. 2] Как видно, второй вопрос описывает методологию истории философии, первый и третий закладывает ее содержательную возможность.

Брейе показывает проблематичность каждого из вопросов. Непонятно, где зародилась философия: является ли она исключительно греческим феноменом или была принесена Греции варварскими народами, каковы здесь влияния разных культур, в частности, взаимовлияния Востока и Запада. Заметно, что история философии различна в разных образах философов (как моралистов, политических деятелей, ученых, практиков и т. д.), в разных философских системах и доктринах, она вызревает на фоне событий своей эпохи и связана (как и другие исторические дисциплины) с упорядочиванием и критикой ее ценностей. Трактровка истории философии как истории прогресса разума, по убеждению Брейе, отражает лишь прогрессистский взгляд на историю в Новое время, и, находясь под влиянием А. Бергсона, он выступает против такого понимания истории философии.

На взгляд Брейе, история философии развивается не путем последовательного прогресса идей, т. е. развития в рамках школярской традиции и в границах направлений. Ее развитие невидимо и исключительно ментально: философия обладает своей собственной творческой силой и не зависит напрямую от времени. И неслучайно, что он сравнивает ее с микробами [13, р. 31]: мысль здесь воздействует на мысль, а современные философы продолжают импульс мысли прошлого, развивают «жизненный порыв» философской мысли в современных реалиях [3, с. 278]. Прогресс и развитие позитивных наук предполагает фиксацию чего-то ставшего, конституирование застывших форм, но в философии подобного быть не может. Философская

мысль всегда существует как живая современность и через века проносится в умах и душах философов, будучи становящимся потоком. И. И. Блауберг подчеркивает: «Великие философские учения – это не столько решение, ответ на какой-то вопрос, сколько призыв, обращение к рефлексии будущих философов. Вот почему такие концепции представляют собой не замкнутые, а открытые системы, иначе они имели бы скорее педагогическую, а не собственно философскую ценность. Именно устремленность в будущее определяет, по Брейе, значение такого рода систем, а потому они, в отличие от исторических событий, не могут отойти в прошлое, быть преходящими. Этим и определяется прежде всего специфика работы историка философии: она представляет собой изучение живой и конкретной мысли...» [2, с. 73].

Сходный вопрос в несколько ином ключе ставит Марсиаль Геру [6]. Для него проблема прогресса истории философии раскрывается как проблема соотношения истории и философии, раскрывающаяся в вопросах о том, 1) каким образом ориентированная на вечную истину философия вообще может иметь историю, 2) каким образом она может быть ей дана сквозь призму историографии, 3) как соотносится в поле рефлексии изменение представлений философии о своей сущности и изменение приемов историографии, посредством которой она обращается к ее конкретным историческим формам и проч. [14].

Развитие философских доктрин прогрессирует в истории, и сами они носят временный характер, однако для философии они являются выражением вневременной истины. В отличие от истории, философия отказывается от временности, многообразия и изменчивости и обращается к развитию единой доктрины и становлению Идеи. По Геру, она, в отличие от скептицизма истории, опирается скорее на веру [15, р. 567–569], и в этом положении мы видим отголоски концепта «философская вера» К. Ясперса. Подобно Брейе Ясперс говорит о вневременном единстве философской мысли, которая передается через века в умах и душах людей, словно негаснущая лампада [4].

Люсьен Браун артикулирует отмеченные Брейе и Геру противоречия в более современных терминах дискурса. По его глубочайшему убеждению, рождаясь в XVII в. как дисциплина, мыслящая себя подобно другим наукам, в частности наукам естественным, история философии закрепляет за собой специфическую практику работы с прошлым [12]. Она начинает осмыслять прошлое как историю, т. е. как последовательное прогрессивное развитие идей, и создает для описания этой истории специфические историко-философские понятия и категории [11].

Однако историко-философское описание не является описанием первого порядка, т. е. история философии не обращается к прошлому, фиксируя прогресс мысли, она не выстраивает в линию имена в соответствии с их влиянием друг на друга. По сути, история философии преломляет прошлое через современную ей мысль и идеологию, т. е. оформляет ушедшее прошлое в современные категории. Она одновременно и не оставляет прошлое в прошлом, пытаясь ограничиться историческим эмпирическим познанием, и не восходит на основании разрозненных идей к целостной вечной философии. Она говорит на идеологическом языке своей эпохи. Работа истории философии в этом отношении чрезвычайно сложна.

Эти выкладки Брауна отражают новое понимание историко-философской работы и делают понятной суть свершившейся в XVII в. трансформации, приведшей к возникновению истории философии. Если до этого времени работа с философскими идеями прошлого оставалась в рамках неспецифической истории мысли, истории или философии, новая идеология прогресса потребовала констатации прогресса разума и демонстрации этого прогресса во всей предшествующей истории. История философии стала детищем именно прогрессистской идеологии, которая сохраняется в ней и по сей день, впрочем, как и сохраняется в европейском сознании сам прогрессистский проект Нового времени.

На основании идеологии прогресса история философии конституировала практику работы с прошлым, казалось бы, чисто эмпирическую историческую практику, но тем не менее практику второго рода, где историческая работа проходит этап легитимации настоящим. Обращение к этой идеологизированной (для истории философии неизбежно прогрессистской) практике и становится пространством для методологических поисков французской истории философии XX века.

В завершение следует отметить один парадоксальный факт. Еще не так давно, в отечественном советском прошлом, философия выполняла роль идеологии, а история философии считалась наименее идеологизированной дисциплиной: ограничиваясь, казалось бы, на первых страницах критикой, работы по истории философии доносили до советских исследовате-

лей живую мысль Запада. Однако, если взглянуть на эту обстановку с позиции проделанного в настоящей статье исследования, ситуация уже не кажется такой простой и однозначной. Поскольку, по самому своему происхождению, история философии не может быть беспристрастной работой с прошлым, и в советские времена она была в высшей степени идеологизированной работой по включению фигур прошлого в диалектику марксистски ориентированного развития идей, развития, разумеется, прогрессивного. Идеология прогресса, ставшая во Франции основой народившейся тогда истории философии, лежит в корне самой дискурсивности философии.

Список литературы

1. Барг М. А. Эпохи и идеи: становление историзма. М. : Мысль, 1987. 348 с.
2. Блауберг И. И. Э. Брейе и М. Геру: два подхода к истории философии // История философии. 2008. Т. 13. С. 69–88.
3. Брейе Э. Как я понимаю историю философии // Философия Плотина. Пер. А. С. Гаголина. СПб. : Владимир Даль, 2012. С. 278.
4. Власова О. А. Карл Ясперс: путь философа. СПб.: Владимир Даль, 2018.
5. Высокова В. В. «Спор о древних и новых» и становление историзма в британской историографии XVIII в. // Известия УрФО. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. Вып. 4. С. 110–122.
6. Кротов А. А. Архитектоника и доказательства (теория философии Марсиала Геру) // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2017. № 3. С. 3–18.
7. Кротов А. А. Философия истории философии во Франции (проблема закономерностей в развитии интеллектуальной культуры). М. : Изд-во Московского университета, 2018.
8. Нусбет Р. Прогресс: история идеи. М. : ИРИСЭН, 2007. 557 с.
9. Фонтенель Б. Свободное рассуждение о древних и новых // Спор о древних и новых. М. : Искусство, 1985. С. 250–264.
10. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. СПб. : А-сэд, 1994.
11. Braun L. Histoire de histoire de la philosophie. Paris: Éditions Ophrys, 1973.
12. Braun L. Théorie et histoire de la philosophie // Journal for General Philosophy of Science. 1979. Vol. 10. № 2. Pp. 234–243.
13. Brehier E. Histoire de la philosophie. T. I. L'antiquité et la moyen age. Paris: Félix Alcan, 1938. Pp. 2–37.
14. Gueroult M. The History of Philosophy as A Philosophical Problem // The Monist. 1969. Vol. 53. № 4. Pp. 563–587.
15. Gueroult M. Dianoématique. Livre II. Philosophie de l'histoire de la philosophie. Paris: Aubier, 1979. 275 p.
16. Models of the History of Philosophy, vol. II: From the Cartesian Age to Brucker, eds. G. Piaia, G. Santinello. Dordrecht, Heidelberg, London, New York, Springer, 2011.

History of philosophy in France: ideology of progress and conflicts of self-consciousness

O. A. Vlasova

Doctor of philosophical sciences, professor of the Department of history of philosophy,
Institute of philosophy, St. Petersburg State University. Russia, St. Petersburg.
ORCID: 0000-0003-4881-3652. E-mail: o.a.vlasova@gmail.com

Abstract. The discusses the role of the ideology of progress in the formation of the French history of philosophy. The author shows that the French history of philosophy, although it develops later than the German one, in its attitudes influences on the world historical and philosophical thought. The idea of the world historical-philosophical process as a progressive development that has taken shape in France under the influence of the ideology of the 17-18th centuries is saved up to the present. This idea is also the starting point for methodological searches in the 20th century, and also an impulse of philosophical self-consciousness, revision of the image of the history of philosophy in the modern time of crisis of European ideology.

Keywords: history of philosophy, national philosophical tradition, self-consciousness, progress, ideology.

References

1. Barg M. A. *Epohi i idei: stanovlenie istorizma* [Epochs and ideas: formation of historicism]. M. Mysl'. 1987. 348 p.
2. Blauberg I. I. E. *Breje i M. Geru: dva podhoda k istorii filosofii* [E. Brae and M. Hera: two approaches to the history of philosophy] // History of philosophy. 2008, vol. 13, pp. 69–88.

3. Brae E. *Kak ya ponimayu istoriyu filosofii* [As I understand the history of philosophy] // *Filosofiya Plotina* – Philosophy of Plotinus. Transl. by A. S. Gagonin. SPb. Vladimir Dahl. 2012. P. 278.
4. Vlasova O. A. *Karl Yaspers: put' filosa* [Karl Jaspers: the way of the philosopher]. SPb. Vladimirar. 2018.
5. Vysokova V. V. «*Spor o drevnih i novyh*» i stanovlenie istorizma v britanskoj istoriografii XVIII v. [«The controversy about ancient and new» and the rise of historicism in British historiography of the XVIII century] // *Izvestiya UrFO. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* – News of the Ural Federal district. Series 2: Humanities. 2014, issue 4, pp. 110–122.
6. Krotov A. A. *Arhitektonika i dokazatel'sva (teoriya filosofii Marsialya Geru)* [Architectonics and proof (a theory of philosophy Marcial Hera)] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* – Herald of Moscow University. Series 7: Philosophy. 2017, No. 3, pp. 3–18.
7. Krotov A. A. *Filosofiya istorii filosofii vo Francii (problema zakonomernostej v razvitii intellektual'noj kul'tury)* [Philosophy of the history of philosophy in France (the problem of laws in the development of intellectual culture)]. M. Moscow University Publ. 2018.
8. Nisbet R. *Progress: istoriya idei* [Progress: the history of the idea]. M. Institute for the dissemination of information on social and economic sciences. 2007. 557 p.
9. Fontenelle B. *Svobodnoe rassuzhdenie o drevnih i novyh* [Free reasoning about ancient and new] // *Spor o drevnih i novyh* – Dispute about ancient and new. M. Iskusstvo. 1985. Pp. 250–264.
10. Foucault M. *Slova i veshchi: Arheologiya gumanitarnyh nauk* [Words and things: Archaeology of humanitarian sciences]. SPb. A-cad. 1994.
11. Braun L. *Histoire de la philosophie*. Paris: Éditions Ophrys, 1973.
12. Braun L. *Théorie et histoire de la philosophie* // *Journal for General Philosophy of Science*. 1979. Vol. 10. № 2. Pp. 234–243.
13. Brehier E. *Histoire de la philosophie. T. I. L'antiquité et la moyen age*. Paris: Félix Alcan, 1938. Pp. 2–37.
14. Gueroult M. *The History of Philosophy as A Philosophical Problem* // *The Monist*. 1969. Vol. 53. № 4. Pp. 563–587.
15. Gueroult M. *Dianoématique. Livre II. Philosophie de l'histoire de la philosophie*. Paris: Aubier, 1979. 275 p.
16. *Models of the History of Philosophy, vol. II: From the Cartesian Age to Brucker*, eds. G. Piaia, G. Santinello. Dordrecht, Heidelberg, London, New York, Springer, 2011.